

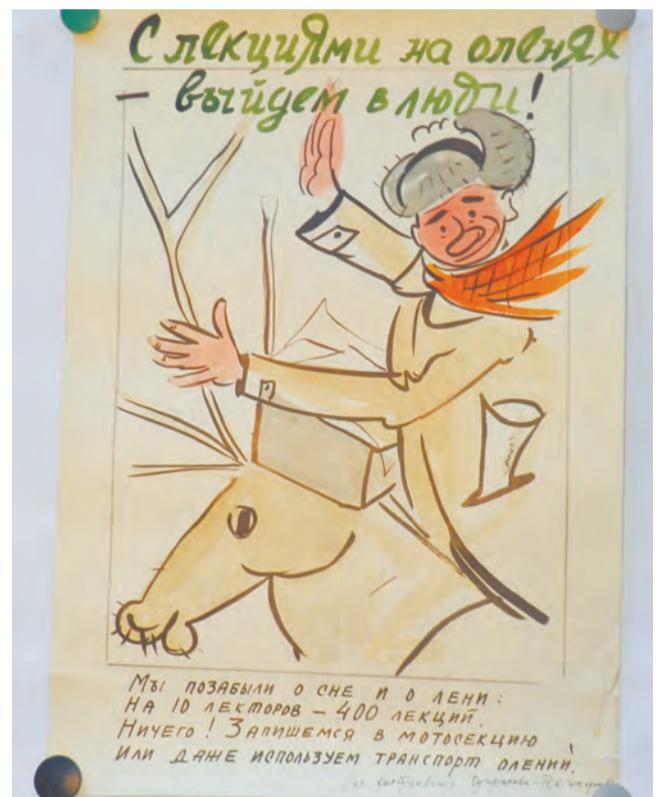
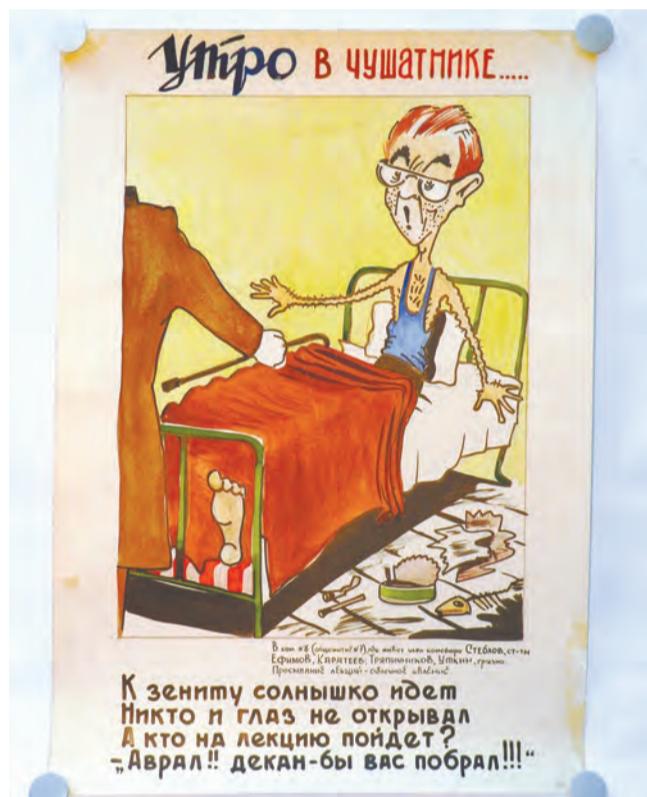
КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Острый, но «красный»

В Центре городской культуры открылась юбилейная выставка университетских стенгазет

Юлия Баталина

Что такое настоящая студенческая стенгазета, нынешнее молодое поколение, пожалуй, и не подозревает. С развитием цифровых технологий ушла её рукотворность, а стало быть, и тот творческий настрой, который царил в студенческих редакциях. Стенгазеты рисовали от руки, поэтому студентов, способных нарисовать шарж или красивым почерком написать заголовок, очень ценили и уважали.

В 1950-1980-х годах каждый факультет Пермского государственного университета ежемесячно выпускал стенгазету. Даже в каникулы: тогда за

дело брались молодые преподаватели и научные сотрудники. Ежегодно проходил конкурс новогодних стенгазет, на котором лидировал то «Голос биолога», то филфаковский «Горьковец».

Пожалуй, у каждого, кто учился в ПГУ (ныне — ПГНИУ), есть свои воспоминания, связанные со стенгазетами. Были среди них особенные — культовые — издания, например «Голос вахтёра», который издавали в 1978-1980 годах три студента: физик, экономист и юрист, подрабатывавшие ночными сторожами в учебных корпусах. Когда газета выходила, её приходилось охранять, чтобы не растащили на сувениры.

К разряду культовых принадлежал и «Перец» — рукотворное сатирическое приложение к официальному печатному «Пермскому университету», которое группа студентов издавала в 1950-х годах. Историк Игорь Капцугович, впослед-

ствии — ректор педагогического института, был редактором, он же рисовал шаржи. Математик Юрий Фоминых был главным художником, геолог Борис Баталин сочинял стихи. Ватманские листы формата А3 развешивались в главном корпусе (ныне — корпус №2), в коридоре второго этажа, в два ряда по 15 листов в каждом. За несколько лет, пока выходила газета, было выпущено несколько сотен листов.

Увы, сохранилась малая часть. Как и прочие стенгазеты, авторы своей «Перец» совсем не ценили, думать не думали, что он станет музеинм экспонатом. Несколько листов чудом сохранились у Капцуговича, и он передал их в музей истории университета.

